

Научная статья

УДК 94(470)

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.18>

История земельного вопроса в ходе аграрного реформирования 1990 – начала 2000-х гг.

Сергей Дмитриевич Власов¹, Ирина Александровна Ножкина²

^{1,2}Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, Саратов, Россия

¹sergei.vlasov.005@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1245-1389>

²nirina2007@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9973-7288>

Аннотация. В статье рассматривается история земельных отношений в период 1990 – начала 2000-х гг., который насыщен событиями, во многом драматичными, явившимися переломными в аграрной истории России. Масштабные изменения затронули фактически все ее стороны, фундаментальные основы – нормативно-правовые, институциональные, экономические, организационно-управленческие, социальные, кадровые и пр. Данный подход очевиден, поскольку задумывалось коренное переустройство отрасли. Первоочередными для сельского хозяйства должны были стать установление подлинного хозяина на земле, формирование благоприятной ситуации для результативного жизненного процесса. Аграрные реформаторы либерального толка считали главной задачей проведение широкой трансформации отраслевой структуры агропромышленного комплекса. В первую очередь планировалось предоставить новым хозяевам средства производства, обеспечить их землей. Однако реформу осуществляли люди, далекие от сельской практики, бравшие за основу советы западных специалистов. Отсюда расхождение реформаторского курса с российским историческим опытом, региональными особенностями и слабая социальная ориентированность.

Ключевые слова: аграрная история, земельный вопрос, землепользование, земельное законодательство, аграрная реформа

Для цитирования: Власов С.Д., Ножкина И.А. История земельного вопроса в ходе аграрного реформирования 1990 – начала 2000-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5. С. 127–132. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.18>.

Original article

The history of the land issue during the agrarian reform of 1990 – early 2000s

Sergey D. Vlasov¹, Irina A. Nozhkina²

^{1,2}Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov, Russia

¹sergei.vlasov.005@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1245-1389>

²nirina2007@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9973-7288>

Abstract. The article examines the history of land relations in the period 1990–2000, which is full of events, largely dramatic, which were crucial in the agrarian history of Russia. Large-scale changes have affected virtually all its aspects, fundamental foundations – regulatory, institutional, economic, organizational and managerial, social, personnel, etc. This approach is obvious, since a radical restructuring of the industry was conceived. The first priority for agriculture was to have a genuine owner on the land, the formation of a favorable situation for his productive livelihood. Agrarian reformers of the liberal persuasion considered it a primary task to carry out a broad transformation of the sectoral structure of the agro-industrial complex. First of all, it was planned to provide the new owners with the means of production, to provide them with land. However, the reform was carried out by people far removed from rural practices, taking advice from Western specialists as a basis. The reforms were not based on Russian historical experience, regional peculiarities and were weakly socially-oriented.

Keywords: agrarian history, agricultural issues, land tenure, land regulations, agrarian reform

For citation: Vlasov, S.D. & Nozhkina, I.A. (2022) The history of the land issue during the agrarian reform of 1990 – early 2000s. *Society: Philosophy, History, Culture.* (5), 127–132. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.5.18](https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.18) (In Russian).

Государственное регулирование аграрных отношений 1990 – начала 2000-х гг. представляет интерес с точки зрения того, насколько оно было гибким, как реагировало на меняющуюся конкретно-историческую ситуацию. В отличие от аграрной политики советской послевоенной эпохи, характеризовавшейся относительной социально-экономической устойчивостью, на постсоветском пространстве она проводилась в рамках форсированного вхождения в рынок, затяжного кризиса, постепенного выхода из него, а затем в условиях наступившего этапа стабилизации

с последующим медленным вхождением сельской экономики в стадию развития. Целью данного исследования является изучение исторической эволюции земельных отношений в период модернизации 1990-х – начала 2000-х гг.

Необходимость анализа данного вопроса вызвана также нынешним состоянием продовольственной безопасности страны в санкционных условиях. Для любого государства укрепление продовольственной безопасности является приоритетным направлением политического развития, охватывающим широкий спектр аграрного сектора. Выявить сложившееся в России с точки зрения исторической проблематики положение дел и потенциал отечественного сельского хозяйства невозможно без познания природы существующих сложностей сельскохозяйственного развития. Сегодня это вновь становится актуальной научной задачей.

В 1950-е – первой половине 1980-х гг. определяющим направлением исследований выступала партийно-государственная политика по развитию сельского хозяйства, обоснованием которой должна заниматься в том числе историческая наука. В этом плане выделяются труды В.В. Гусева (1971), В.П. Данилова, В.Б. Островского (1967), Г.И. Шмелева (1971), П.А. Игнатовского (1971), В.А. Козлова, В.Н. Колбановского (1970) и др.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. своеобразие историографии данного вопроса определяли общественные процессы, развернувшиеся в рамках горбачевской перестройки, ученые получили доступ к материалам некогда закрытых для них архивных фондов. В результате расширилась источниковая база исторических исследований. В сферу внимания авторов вошли такие проблемы, как пути совершенствования аграрных и земельных отношений, становление альтернативной сельской экономики в условиях рынка, облик хозяина земли и др. Всерьез заговорили об экологических проблемах землепользования. В этом направлении активно вели изыскания В.Ф. Башмачников (1991), О.М. Вербицкая, С.Н. Волков (Волков и др., 1992), В.Н. Демьяненко (1992), Л.В. Милов (1993), Л.В. Никифоров (Аграрные отношения..., 1991) и др.

Проблемами землевладения и землепользования в условиях перехода к рыночным отношениям занимались В.В. Алакоз, В.И. Киселев, Г.И. Шмелев (Алакоз и др., 1999), А.А. Варламов (1998), Н.В. Комов (1995), А.В. Петриков (1995).

Значительный вклад в отечественную историографию внесла монография Л.В. Милова «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса». Свой взгляд ученый излагает на частную форму землевладения. На основе анализа разных источников он приходит к выводу, что вся история русского народа, специфичность занятия земледельческим производством «не способствовали вызреванию сколько-нибудь твердых традиций частной собственности на землю» (Милов, 1998: 563).

Важнейшим источником истории земельного вопроса стали сохранившиеся в архивных фондах отчеты сельскохозяйственных ведомств о распределении земель по угодьям и землепользователям (так называемые региональные земельные балансы). Они характеризовали состояние земельного фонда региона, отдельной области, района с количественной и качественной сторон, показывали специфику землепользования в разрезе различных категорий хозяйств.

В России отношение к земле всегда было особенным, не как в западных странах с классической капиталистической экономикой. Землю считали и кормилицей, и «божеским даром», который следует беречь и приумножать для потомков и которым может пользоваться каждый работающий на ней. По мнению ученого-аграрника А.Н. Медушевского, представление крестьян о том, что земля – «божья», нужно рассматривать не только как акт сакрализации земли в традиционном обществе, у него имеется и иная подоплека: это понимание крестьянами исторической данности права на землю (2007: 65).

Надо сказать, что в течение и советского, и постсоветского периодов вековые традиции землепользования, рачительного отношения к земле больше декларировались, нежели применялись на практике, более того, часто в реальной действительности все складывалось наоборот. В данном отношении между этими временными эпохами принципиальных перемен не наблюдается. С одной стороны, Союзное, а потом Российское государство располагало и располагает до сих пор самой большой площадью сельскохозяйственных угодий по сравнению с площадями остальных стран (на начало 2000-х гг. 10 % мировой продуктивной пашни)¹. С другой стороны, в сельскохозяйственном производстве не удалось добиться рационального использования земли. Постоянно встававший перед государством, аграрным ведомством, хозяйствующими субъектами выбор между ресурсосберегающими и ресурсозатратными технологиями осуществлялся, как правило, в пользу последних. Идеология технократизма, некогда закрепляемое в массовом сознании представление о том, что человек – «господин» природы, не остались в прошлом, они заявляют о себе и по сей день. В результате интенсивной эксплуатации содержание гумуса в

---

¹ Former USSR International agriculture and trade reports. Washington, 1996. 44 p.

почве сократилось с 12–14 до 8–9 %, а черноземов с 10 %-м гумусовым слоем практически не осталось. Эрозионные процессы поразили свыше половины сельскохозяйственных угодий, отчего в отдельных регионах природное плодородие уменьшилось на 35–75 % (Русский чернозем..., 1983: 253–275).

Природоохранным, противоэрозионным мероприятиям отводилось недостаточно места в многочисленных программах по развитию аграрного производства. Например, программа подъема сельского хозяйства Центрального Черноземья на 1980-е гг. предусматривала выделение свыше 460 млн р. на разработку индустриальных технологий, мелиоративное строительство. Намечалось ввести в строй Тамбовское водохранилище, построить Воронежскую оросительную систему и др. В то время как противоэрозионными мероприятиями охватывалось лишь 37,5 тыс. гектаров сельхозугодий, что составляло менее 10 % необходимого¹.

Между тем имелись положительные примеры применения ресурсосберегающих технологий. Так, в Астраханской области успешно внедрялась система устойчивого земледелия, построенная на использовании научных севооборотов в сочетании с чистыми парами, в Ульяновской области активно переходили на почвозащитную технологию, сочетавшей плоскорезную обработку земли с методом полосного размещения посевов зерновых культур².

Подобного рода примеры отмечались в каждом регионе, они демонстрировали образцы рационального использования земли. Их можно было взять на вооружение и в постсоветское время, для этого не требовались какие-либо дополнительные вложения. Однако на практике этого не произошло, начавшиеся в 1990-е гг. аграрные преобразования определили другие исторические приоритеты.

Менялась не только система землепользования, но и базовые механизмы землепользования. С этой точки зрения аграрная реформа 1990-х гг. существенно отличается от всех предыдущих реформ советской эпохи. До нее никакая другая не ставила задачу радикальной трансформации земельных отношений, проведения приватизации и создания института частной собственности на землю. Если и намечались новые подходы, то обязательно в рамках государственной модели землевладения, господствовавшей государственной доктрины землепользования. Последняя строилась на признании безусловной монопольной собственности государства на земельные ресурсы, безальтернативном построении системы хозяйствования. Сельскохозяйственное производство должно развиваться на основе планово-директивного принципа. Регионам предписывалась главным образом исполнительная роль.

В исследуемый период возник другой расклад места и роли субъектов. Сократились функции государства, по характеру они уже не директивно-распорядительные, а регулятивные, координирующие. У регионов, напротив, функции и количественно, и качественно изменились, они получили право распоряжаться своим земельным фондом, вырабатывать и принимать законы по этому вопросу. Больше оперативного простора в производственной деятельности приобрели сельскохозяйственные предприятия.

Специфика истории земельных отношений становится более понятной, если обратиться к земельному законодательству тех лет. Анализируя ряд нормативно-правовых актов в этой области, в которых отражаются идеология реформаторов первой волны, поставленные ими цели и задачи, можно прийти к выводу, что законодательство последовательно двигалось в сторону признания частной собственности на землю конституционным порядком, что и произошло в декабре 1993 г.

В российских регионах начала набирать силу правотворческая деятельность. В качестве примера можно выделить Саратовскую область – традиционно крупный аграрный регион, устойчиво поставлявший стране сельскохозяйственную продукцию. Земельный фонд здесь представлен практически всеми известными типами почв, что определяло многообразие применяемых агротехнологий. Как мы отмечали ранее, в области сложилась и плодотворно функционировала аграрная научная школа, разработками которой до сих пор пользуются аграрии-практики других российских регионов (Власов, 2012: 50). В начале 1990-х гг. при областном министерстве сельского хозяйства был создан научно-технический совет, куда вошли ученые, ведущие специалисты, руководители предприятий. Все это позволило разработать региональную концепцию развития АПК во второй половине 1990-х гг.

Саратовская область одной из первых в 1997 г. приняла закон «О земле». Всего же инициативой местных законодателей было разработано и взято на вооружение в течение сравнительно короткого времени 87 нормативно-правовых актов, регулировавших земельные отношения. Впер-

---

¹ Ленинская аграрная политика КПСС. Сборник важнейших документов (авг. 1978 г. – авг. 1982 г.) / под общ. ред. М.С. Смиртюкова, К.М. Боголюбова. М., 1983. С. 545–546.

² ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 99. Д. 187. Л. 12; ГАУО. Ф. Р-3024. Оп. 7. Д. 870. Л. 4–26.

вые на региональном уровне поставлен вопрос о рыночном обороте земель сельскохозяйственного назначения, их купле-продаже. Это кардинально меняло сложившуюся систему сельскохозяйственного землепользования. С этой целью в области организован ипотечный банк «Радогорад», учеными и специалистами разработана шкала базовых цен на землю, продифференцированная по трем основным земельно-оценочным районам (Владимиров и др., 2002: 530–531).

Вслед за Саратовской областью в июле 1998 г. аналогичный закон «О земле» вступил в силу на территории Самарской области. Законодательным актом также разрешалась свободная и открытая купля-продажа земельных участков, устанавливалось платное землепользование посредством земельного налога, арендной платы, в форме рыночной и выкупной цены. Менялся механизм управления земельными ресурсами: в документе разграничивались полномочия между административными и хозяйствующими субъектами, властными органами всех уровней. Был утвержден порядок отнесения земель к государственной и муниципальной собственности на территории области¹.

Принятый закон потребовал законодательного обеспечения других сфер земельных отношений, поэтому вскоре появились нормативно-правовые акты «Об оценке земли», «О залоге (ипотеке) земель сельскохозяйственного назначения», «О разграничении полномочий между Самарской областью и муниципальными образованиями по владению, пользованию, распоряжению земельными участками на территории Самарской области». В результате была создана комплексная нормативно-правовая база, расширявшая поле деятельности в области земельных отношений.

В целом, давая оценку региональным законодательным актам, можно сказать, что при некоторой разности подходов они вместе с тем декларировали одинаковые принципы землепользования: отношение к земле как главному средству производства АПК, основе жизни и деятельности человека; признание в ней объекта права собственности; дифференцированный подход к землям с учетом их качественных характеристик; регулярное проведение природоохранных, почвозащитных мероприятий.

Для полноты анализа необходимо рассмотреть, как структурировалась система землепользования, какие хозяйствовавшие субъекты в нее входили. В этом же Приволжском федеральном округе на 1 января 2001 г. она выглядела следующим образом: на долю угодий сельских хозяйств в общей земельной площади в разных районах приходилось 75–85 %, земли промышленных предприятий составляли 1,8–3,2, городских и сельских населенных пунктов – 0,9–1,4 %².

В условиях рынка менялась как система землепользования, так и структура хозяйствующих субъектов. Введенные в рыночный оборот посредством механизма купли-продажи земельные угодья стали переходить от одного собственника к другому. О масштабах этого оборота можно судить по количеству сделок купли-продажи в Приволжском федеральном округе. Например, лишь за 2000 г. в округе состоялось 68,4 тыс. сделок, из них в Самарской области – 23,8 тыс., Нижегородской – 21,0 тыс. Намного меньше сделок зарегистрировано в Республике Мордовия – 4,7 тыс., в Республике Марий Эл сделки по купле-продаже земли вовсе не проводились³. Поддерживая рыночный оборот земель, государство при этом выдвигало требование, чтобы участки сельскохозяйственного назначения не переходили в другие категории, оставались в качестве базового средства производства агропромышленного комплекса.

Проанализировав основные аспекты истории аграрного реформирования в исследуемый период, можно сделать вывод, что именно земля в ходе проведения либеральных реформ подверглась наибольшему разорению. Всегда тиражировавшийся лозунг «земля – основное богатство страны» размывался под воздействием негативных явлений. Земли сельскохозяйственного назначения не только количественно сокращались, но и теряли качественные характеристики. По причине резкого ослабления контроля со стороны государства стали возможны многочисленные нарушения земельного законодательства. Значительные площади угодий по разным теневым схемам выводились из сельскохозяйственного оборота. На них сооружались объекты не сельскохозяйственного назначения, велось элитное дачное и коттеджное строительство. Многие заброшенные территории просто зарастали бурьяном. В результате утрачивался подлинный смысл таких традиционных понятий, как земли сельскохозяйственного назначения, приоритетное сельскохозяйственное землепользование, ресурсосберегающее природо- и землепользование.

---

¹ О земле [Электронный ресурс] : закон Самарской обл. от 16 июля 1998 г. № 11-ГД : принят решением Самарской губернской думы № 90 от 25 июня 1998 г. // Консорциум Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/945008094> (дата обращения: 28.04.2022).

² Состояние и использование земель в Приволжском федеральном округе в 2000 г. // Текущий архив Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. Федеральный кадастровый центр «Земля». Рис. 3–5.

³ Там же. Рис. 7.

Примечательно высказывание профессора Йельского университета (США) Дж. Скотта: «Труднее уловить смысл того, почему так много вроде бы добрых намерений – проектов, призванных улучшить условия человеческой жизни, привели к столь трагическим результатам» (2002: 37). Как одну из причин слабости реформаторских проектов он считает именно формальное перенесение на российскую почву зарубежных моделей. Как показала реальность, идеи, действенные для зарубежной практики, при механическом копировании мало что дали России.

Таким образом, земля как главный производительный ресурс АПК нуждается в особом внимании. В первое десятилетие реформ, когда государство практически не вмешивалось в аграрную экономику, значительные площади выведены из производственного процесса, и сегодня вряд ли можно вернуть их хозяйствующим субъектам. Из этого отрицательного опыта важно извлечь правильные уроки и не дать повториться произошедшему. Поэтому необходимо искать эффективные методы воздействия на земельный рынок, используя нормативно-правовые и экономические механизмы в целях пресечения любых попыток незаконного изъятия земель. Органам власти всех уровней следует осуществлять постоянный контроль за отводами сельскохозяйственных угодий, подходить к каждому факту с позиций общегосударственных интересов.

Список источников:

- Аграрные отношения: выход из тупика / под ред. Л.В. Никифорова. М., 1991. 245 с.
Алакоз В.В., Киселев В.И., Шмелев Г.И. Зачем России земельная реформа? М., 1999. 127 с.
Башмачников В.Ф. Как возродить крестьянское хозяйство // Пути аграрного возрождения : сб. науч. тр. / отв. ред. Ю.М. Бородай. М., 1991.
Варламов А.А. Основные принципы государственного регулирования земельными отношениями в России // Проблемы землепользования и земельного кадастра в условиях переходы к рыночной экономике / под ред. А.А. Варламова. М., 1998.
Владимиров Н.В., Динес В.А., Николаев А.Н. Современный опыт решения земельного вопроса // Собственность на землю в России: история и современность / под ред. Д.Ф. Аяцкова. М., 2002. С. 522–580.
Власов С.Д. Система землепользования в сельском хозяйстве конца 1990-х – начала 2000-х гг. (историко-сравнительный анализ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12-2 (26). С. 49–51.
Волков С.Н., Хлыстун В.Н., Улюкаев В.Х. Основы землевладения и землепользования. М., 1992. 145 с.
Гусев В.В. Колхоз как самоуправляемая социальная система. М., 1971. 77 с.
Демьяненко В.Н. Земля как объект купли-продажи: российская действительность и зарубежный опыт. М., 1992. 40 с.
Игнатовский П.А. Крестьянство и экономическая политика партии в деревне. М., 1971. 287 с.
Коллектив колхозников: социально-психологическое исследование / под ред. В.Н. Колбановского. М., 1970. 286 с.
Комов Н.В. Управление земельными ресурсами России: российская модель землепользования и землевладения. М., 1995. 302 с.
Медушевский А.Н. Аграрные реформы в России: проекты и реализация // Мир России. Социология. Этнология. 2007. Т. 16, № 1. С. 59–98.
Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. 573 с.
Милов Л.В. Если говорить серьезно о частной собственности на землю // Свободная мысль. 1993. № 2. С. 77–88.
Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР. Саратов, 1967. 329 с.
Петриков А.В. Специфика сельского хозяйства и современная аграрная реформа в России. М., 1995. 146 с.
Русский чернозем – 100 лет после Докучаева / отв. ред. В.А. Ковда, Е.М. Самойлова. М., 1983. 304 с.
Скотт Дж. Государственный взор: как потерпели крах некоторые проекты по улучшению условий человеческой жизни // Рефлексивное крестьяноведение: десятилетие исследований сельской России / под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. М., 2002. С. 31–68.
Шмелев Г.И. Личное подсобное хозяйство и его связи с общественным производством. М., 1971. 166 с.

References:

- Alakoz, V.V., Kiselev, V.I. & Shmelev, G.I. (1999) Why Does Russia Need Land Reform? Moscow, Interdizain. (In Russian)
Bashmachnikov, V.F. (1991) How to Revive Peasant Farming. In: Borodai Yu.M. (ed.) *Pathways to Agrarian Renewal*. Moscow, Politizdat. (In Russian)
Demyanenko, V.N. (1992) Land as an Object of Sale and Purchase: Russian Reality and Foreign Experience. Moscow, Rossiya Molodaya. (In Russian)
Gusev, V.V. (1971) The Collective Farm as a Self-Governing Social System. Moscow, Mysl'. (In Russian)
Ignatovskiy, P.A. (1971) The Peasantry and the Party's Economic Policy in the Countryside. Moscow, Mysl'. (In Russian)
Kolbanovskii, V.N. (ed.) (1970) The Collective of Collective Farmers: A Social and Psychological Study. Moscow, Mysl'. (In Russian)
Kovov, N.V. (1995) Managing Russia's Land Resources: The Russian Model of Land Use and Tenure. Moscow, Russlit. (In Russian)
Kovda, V.A. & Samoilova, E.M. (eds.) (1983) Russian Chernozem - 100 years After Dokuchaev. Moscow, Nauka. (In Russian)
Medushevskiy, A.N. (2007) Agrarian reforms in Russia: projects and realization. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 16 (1), 59–98. (In Russian)
Milov, L.V. (1993) In Serious Discussion on Private Land Ownership. *Free Thought*. (2), 77–88. (In Russian)
Milov, L.V. (1998) The Great Russian Ploughman and the Features of the Russian Historical Process. Moscow, ROSSPEHN. (In Russian)
Nikiforov, L.V. (ed.) (1991) Agrarian relations: a way out of the impasse. Moscow, Nauka. (In Russian)
Ostrovskiy, V.B. (1967) The Collective Farmers' Peasantry of the USSR. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo Universiteta. (In Russian)

- Petrikov, A.V. (1995) The Specifics of Agriculture and Modern Agrarian Reform in Russia. Moscow, Ehntsklopediya Rossiiskikh Dereven'. (In Russian)
- Scott J.C. (2002) Seeing like a state: how certain schemes to improve the human condition have failed. In: Shanin, T., Nikulin, A. & Danilov, V. (eds.) *Reflexive Peasant Studies: A Decade of Research on Rural Russia*. Moscow, MVSHSEH, ROSSPEHN, 31–68. (In Russian)
- Shmelev, G.I. (1971) Personal Subsidiary Farming and its Connections With Social Production. Moscow, Mysl'. (In Russian)
- Varlamov, A.A. (1998) Basic Principles of State Regulation of Land Relations in Russia. In: Varlamov, A.A. (ed.) *Problems of Land Use and Land Cadastre in the Transition to a Market Economy*. Moscow, Gosudarstvennyi Universitet po Zemleustroistvu. (In Russian)
- Vladimirov, N.V., Dines, V.A. & Nikolaev, A.N. (2002) Current Experience with the Land Question. In: Ayatskov, D.F. (ed.) *Land Ownership in Russia: History and Modernity*. Moscow, ROSSPEHN, 522–580. (In Russian)
- Vlasov, S.D. (2012) Land use system in agriculture of the end of the 1990s – the beginning of the 2000s (historical-comparative analysis). *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. (12-2), 49–51. (In Russian)
- Volkov, S.N., Khlystun, V.N. & Ulyukaev, V.Kh. (1992) Fundamentals of Land Tenure and Land Use. Moscow, Kolos. (In Russian)

Информация об авторах

С.Д. Власов – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова, Саратов, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1072346.

И.А. Ножкина – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова, Саратов, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=397586.

Information about the authors

S.D. Vlasov – PhD in History, Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1072346.

I.A. Nozhkina – PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=397586.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.04.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 26.04.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 06.05.2022.